

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ СОБЫТИЯ И АНАЛИТИКА

УДК 316.4

ОЛЬГА КУЦЕНКО,

доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальных структур и социальных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, вице-президент Социологической ассоциации Украины, Киев

Социология: ролевая модель на пути между экстримами (напутствия XIX Всемирного конгресса социологов)¹

В украинских медиа, политике и публичном дискурсе социологию в основном упоминают в связи с очередными политическими выборами. К сожалению, с этим связан и распространенный в массовом сознании образ социолога как “человека с анкетой”, который проводит опрос и продуцирует описания того, как изменяются настроения разных слоев населения и как распределяется между группами потенциальных избирателей поддержка конкретных политиков. Ширма такого образа скрывает и искажает продуцируемые мировой и украинской социологией принципиально разные результаты и возможности “расколдовывания” паутины социальных отношений, диагностики состояния общества и его институтов, оценки рисков принятия или не принятия определенных политических решений, понимания поведения людей, направлений и барьеров общественных изменений и их социальных последствий. Что же предлагает современная мировая социология интеллектуалам, политикам и обществам? Какими трендами развития социологической науки обозначено ее ближайшее будущее? Фундаментальные и концентрированные ответы на эти вопросы содержатся в материалах регулярных конгрессов Международной социологической ассоциации (*далее* – МСА). В размышлениях о будущем социологии и социологии будущего обратимся к материалам последнего, XIX конгресса социологов мира, который состоялся 15–21 июля 2018 года в Торонто (Канада) с тема-

¹ Материалы статьи впервые представлены в докладе автора на XII Международных социологических чтениях памяти Н.В.Паниной 10 декабря 2018 года, ИС НАН Украины, г. Киев.

тическим названием “Power, Violence and Justice: reflections, responses and responsibilities” и в котором автору посчастливилось принять участие. Название конгресса отражает две содержательных плоскости: предметную и деятельностную. Предметная плоскость — извечная проблематика переплетения *власти и преступности* и взгляд на них сквозь призму *справедливости* — стала ответом глобальной социологии на состояние мира, в котором мы живем, — этот беспокойный мир, в котором углубляются социальные неравенства, преступность и несправедливость, насильственное принуждение и вооруженное вмешательство в жизнь отдельных стран и регионов, пренебрежение правилами и договоренностями, распространение новых правил за рамками действующих законов. Деятельностная плоскость тематического названия, фейерверк идей, сессий и дебатов во время Конгресса очерчивает пути активности социологии, направляемые тремя *R*: *рефлексия* (Reflection); обоснованные социологическими исследованиями *ответы* (Responses); *ответственности* (Responsibilities) — интеллектуальная, нравственная, социальная — касательно ключевых проблем человеческой жизни. Вера в потенциал социологии дать ответы, интеллектуально и практически повлиять на многочисленные критические проблемы современности на фоне сильной критики и социологии, и общества, и политики стала лейтмотивом этого мирового события. Ее мотивационное влияние надеемся донести и до украинских социологов.

Всемирные конгрессы: структура и ролевая модель для социологов

Сначала несколько слов о структурных и институциональных особенностях конгресса Международной социологической ассоциации, понимание которых помогает ориентироваться в широком многообразии форм, людей и идей, которые представляют эти масштабные форумы, организуемые МСА каждые четыре года в разных странах мира. История проведения конгрессов МСА ярко демонстрирует продолжительное развитие социологии со второй половины XX века на пути глобализации, а позже — глокализации с интенсивным привлечением перспектив индигенизации и ориентации на демократические стратегии и широкий диалог (между национальными социологиями, традициями, с другими науками и искусством, между социологией и публичной сферой). Если первые Всемирные конгрессы социологов проходили только в Европе (начиная с первого в Цюрихе, в 1950 году), то уже в 1962-м впервые конгресс МСА был проведен в США (V конгресс в Вашингтоне). Под влиянием президента МСА Яна Щепаньского (1966–1970) в 1970 году страна советского блока приняла Всемирный конгресс социологов (VII конгресс в г. Варна, Болгария). С 1982 года к географии конгрессов прибавляются страны Латинской Америки (X конгресс, Мексика, 1982) и Азии (XI конгресс, Индия, 1986), позже — Австралия (XV конгресс, г. Брисбен, 2002) и Южная Африка (XVI конгресс, г. Дурбан, 2006). В 2018 году в третий раз в истории конгресс социологов проводился в Канаде. А следующий, юбилейный, XX Всемирный конгресс в 2022-м снова будет принимать Австралия (г. Мельбурн).

Во Всемирном социологическом конгрессе 2018 года приняли участие более 5800 участников из всех регионов мира. Среди участников конгресса, как и в предыдущие годы, львиную долю составляли представители “глобального Севера”: наиболее многочисленные делегации из Канады (852 зарегистрированных делегата), США (577), ФРГ (484), Великобритании (371), Италии (172), Франции (154) — в совокупности 45% всех участников. Свыше 40% участников представляли страны Азии и Африки. Высокими количественными показателями участия в конгрессе отметились делегации из Японии (304), Индии (294), Бразилии (236), Австралии (168), ЮАР (107), а также РФ (110). По сравнению с названными странами социология постсоветического региона Центральной и Восточной Европы, а также постсоветского пространства (за исключением России) по количеству участников была представлена слабо: прибыли на конгресс в совокупности всего 213 участни-

ков из 21 страны этого региона, что составляет 3,7% от общего количества делегатов. Без учета России наиболее многочисленной из этого региона была польская делегация (95 участников); остальные страны региона были представлены делегациями от 18–17 (из Чехии и Литвы) до 1 участника. Украина в этом региональном сопоставлении заняла средние позиции, представив 11 зарегистрированных участников, которые, впрочем, не были объединены как национальная делегация.

В этом масштабном пространстве конгресса имеется системо- и смыслообразующее ядро, которое уже много лет традиционно воспроизводится от конгресса к конгрессу. Это — *центральные события конгресса*, а именно: Послание президента МСА (институционализировано с 1978 года) и Президентские сессии [Power, 2018]. Послание президента, которым завершается четырехлетний президентский срок, служит своеобразным указателем для развития социологии в мире в последующий период между конгрессами. Президентское послание (*Presidential Address*) президента МСА 2014–2018 годов М.Абрахам Мировому конгрессу в Торонто оставалось в русле сильного нравственного напутствия, которое было задано в свое время президентом МСА Ф.Кардозо (1982–1986), развито следующими президентами МСА и стало системообразующим в развитии тематического поля дискуссий на конгрессах конца XX и первых двух десятилетий XXI века. В ключевых идеях Президентских посланий этого периода [Platt, 1998] можно увидеть постепенное усиление акцента на необходимости вклада социологии в решение глобальных и локальных проблем человеческого развития. Так, президент МСА 1986–1990 годов М.Арчер подчеркивает необходимость нацелить международную социологию на мобилизацию гуманитарного знания как проявления самосознания социальных агентов. Позже президент И.Валлерстайн (1994–1998) формулирует стратегическую цель реунификации социальных наук и поддержки движения гуманитарных и естественных наук в направлении социальной науки для усиления равенства в мире знания, что может быть достигнуто только в более эгалитарном мире. Президент А.Мартинелли (1998–2002) разворачивает фокус стратегического видения социологии на ее прикладные функции и подчеркивает необходимость для социологии внести вклад в развитие ценностей и институтов глобального демократического управления (2002). Президент П.Штомпка (2002–2006) пытается объединить академический и прикладной аспекты социологии и призывает социологов мира выстроить в своем обществе микромодель своей мечты о глобализованном мире, каким мы хотим его видеть: мир без границ, с прочными отношениями доверия, лояльности и солидарности между равными, коренящимися в свободе и открытом диалоге (2006). Президент М.Буравой (2010–2014) усиливает внимание к глобальным проявлениям социальных неравенств и влиянию социологии на создание альтернатив неравному миру. М.Абрахам (2014–2018), сохраняя содержательные акценты предыдущих президентов, акцентирует усиление черт глобальности, инклюзивности, интегрированности мировой социологии XXI века и ее влияние на созидание лучшего общества.

На трех *президентских сессиях* в докладах выдающихся социологов разных регионов мира предлагалась рефлексия острого проблем современного общественного развития, связанных с качеством власти (политической, социальной, культурной, экономической), вызовами преступности и (не-)справедливости, а также очерчивались зоны ответственности социологии, ее интеллектуального и практического влияния на решение многочисленных проблем современности. Вокруг предложенных центральных идей, как вокруг ствола, разрастается действие конгресса, формулируются и распространяются образцы и ориентиры социологической деятельности, аккумулируются усилия социологов разных регионов мира в определенных исследовательских направлениях на последующие годы.

Осмысление ключевых направлений социологических исследований, представление результатов и их обсуждение разворачивались почти на 1200 разнообразных параллельных сессиях Конгресса, среди которых — 8 общих пленарных сессий,

несколько специальных фокусированных и 10 тематически-интегративных сессий. Каждый из 57 исследовательских комитетов, 8 тематических и 2 рабочих группы МСА организовывали собственные сессии. Кроме того, было проведено 9 общих сессий разных исследовательских комитетов и групп, 4 отдельных сессии по поводу конкретных исследовательских и социальных проблем, 8 сессий национальных социологических ассоциаций (которые выиграли такое право на условиях конкурса заявок) и, наконец, специальные сессии канадской социологии.

Интеллектуально сильным событием на конгрессе стала традиционная *“Президентская панель”* с докладами президентов МСА прошлых периодов, которые в целом сделали акцент на полезности и необходимости социологии для современного капиталистического мира, а также на вызовах перед социологией, связанных с ее публичной ангажированностью. Докладчики подняли спектр топовых тем: фундаментальная трансформация социальной регуляции в современном капитализме “от норм закона к закону норм”, “нормативная регуляция” и ее последствия для общественной солидарности (М.Арчер); потребность в принципиальном развитии новой социологической теории, способной интерпретировать процессы и последствия “двойного движения великой трансформации” в терминах К.Поланьи — движения маркетизации и “внутренних движений” (трудовых, законодательных, протекционистских и т.п., при помощи которых общество ищет безопасности и защиты (М.Буровой); факторы и социальные последствия роста в западных демократиях (Европы и Америки) опасных комбинаций гибких идеологий и стратегий популизма с жесткими идеологическими структурами национализма (А.Мартинелли); усиление ресурсов нравственного капитала в измерениях отношений доверия, лояльности, взаимности, солидарности, уважения и справедливости как весомого фактора уменьшения преступности и злоупотребления властью, а в результате — улучшение человеческих обществ (П.Штомпка); рост преступности под влиянием неолиберального толчка и задачи развития социологической теории профилактики преступности в современных обществах (М.Вевьёрка) [ISA Former Presidents, 2018].

Особыми событиями в структуре конгресса стали пять панелей (с общим названием *“Авторы встречаются с критиками”*) по поводу новых монографий, которые в последние годы вызвали бурные дискуссии. Это — монографии южноафриканского социолога Р.Саутхолла [Southall, 2016] о подъеме нового “черного среднего класса” в Южной Африке после апартеида и его роли на “глобальном Юге”; австрийского социолога М.Халлера [Haller, 2015], который предложил четкую теорию и гипотезы относительно условий, в которых проявляются экстремальные формы социальных неравенств в разных регионах мира на основе взаимодействия экономической стратификации и этнической дифференциации, факторов эксклюзии и эксплуатации; канадского социолога А.Сальваторе [Salvatore, 2016] о развитии социологии ислама через понимание связи между религией и модерном, с фокусировкой на особенностях знания и измерений власти и civility в “исламской ойкумене”. Далее обратимся отдельно к фундаментальным идеям сингапурских социологов Ф.Алатаса и В.Синхи [Alatas, Sinha, 2017], изложенным в монографии о социологической теории “вне канона”, в которой авторы расширяют представления о социологическом каноне, вводя незападные и феминные “голоса” в стремлении преодолеть европоцентризм и андроцентризм классической социологической теории. Острое обсуждение вызвали выводы канадского социолога Д.Лиона [Lyon 2018], изложенные в его монографии о культуре наблюдения (*surveillance*), когда надзор (*watching*) становится образом жизни, способным как искривлять приватность, так и обеспечивать общественное развитие. Междисциплинарные исследования, посвященные наблюдению как социальной практике контроля, трансформировали понимание власти, технологий и морали в современном мире. Автор аргументирует вывод о том, что распространение таких феноменов, как ID-карточки, CCTV, Big Data, не только создает фундаментальные угрозы частной жизни, но и приводит к гораздо

более широким социальным последствиям в терминах эксклюзии, авторитаризма и подрыва основ демократии.

Структура и содержание конгресса 2018 года воплотили веру его организаторов в интеллектуальную и практическую силу социологии, а также социологическую мечту о свободе и инклюзии, индигенности и гуманности, сохранении богатства социальных отношений, в которых не только “родня, земля и вода”, но человек как таковой должен быть в центре (независимо от расы, гендера, сексуальных ориентаций, происхождения и т.п.). Масштабы конгресса поражают и не оставляют сомнения в том, что это событие мирового масштаба, продуцирующее интеллектуальный толчок и повестку дня развития социологии.

Между экстримами: социология и общество сегодня

Если бы встала задача изобразить несколькими штрихами современный глобальный мир и социологию, которая пытается совершенствоваться ради совершенствования общественной жизни, то возникает образ лодки, которая то отважно бросается на высоченные гребни штормового океана, то в отчаянии проваливается между чернеющими над ней волнами. Определенность и неопределенность, игра фактов и мифов, супербогатство и нищета, технологическое могущество и технологическое рабство с глобальной природной зависимостью, демократия и “Трампы” разного масштаба (образ современного мира “*full of Trumps and mini-Trumps*” использовали в своих докладах М.Абрахам и С.Ханафи, избранный новым президентом МСА) — этими и другими многочисленными полярностями очерчивается бытийный и познавательный путь современного глобального мира и социологии. По выражению Дж.Александера в его докладе на специальной сессии исследовательского комитета RC-16 по случаю присуждения ему почетного звания за выдающийся вклад в развитие социологической теории: “*если вы — социолог, вы не можете видеть все. Но вы должны видеть социальные проблемы*”.

Какие социальные проблемы современного мира высвечиваются в оптике взаимодействия власти, преступности и (не-)справедливости? Стоит задуматься над рядом проявлений и источников острых проблем, также озвученных в Президентском послании Маргарет Абрахам, в разных выступлениях новоизбранного президента МСА Сари Ханафи [Hanafi 2019] и в докладах многих других участников конгресса.

Первое — это “*брутализация современных политики и обществ*”. Оптика брутализации мира ярко и аргументированно описана в книге 2017 года издания французской исследовательницы Ж.Ларош [Laroche, 2017]. Концепт “брутализации мира”, который заимствован из разработок выдающегося современного американско-немецко-еврейского историка культуры Западной Европы, антисемитизма и нацизма Дж.Л.Мосса [Mosse, 1990] и которым этот автор обозначил неожиданные, химерные последствия тоталитаризма в европейских обществах XX века. Сегодня брутализация политики и обществ в мире проявляется в сакрализации преступности, глобализации негосударственных преступлений и “приватизации насилия”, в создании дипломатических межгосударственных рамок, поддерживающих преступность, и изменениях в традиционном в истории государственном контроле над психическими структурами людей (эмоциями, чувствами, импульсами и страстями). Брутализация стала неожиданным следствием (1) несовершенной демократии, которая оказалась не способной сдерживать пробуждение имперских амбиций, и замашек авторитарного и националистического популизма; (2) капиталистического неолиберализма с его двойной моралью, укорененной в рыночных играх, в процессах коммодификации, в играх с европейскими ценностями либерализма; (3) неконтролируемого технологического прогресса, который вмешивается в сознание и психику людей и изменяет представления о морали и насилии; (4) разрушения социальных связей, доверия и солидарности, формирования “инаковости” и исключения групп из структур социальных возможностей. Вооруженные вмешательства в Ираке, Лива-

не, Сирии, Йемене, Украине, аннексия Крыма Российской Федерацией — конкретные примеры проявления и последствий брутализации сегодняшней политики, на которые обращали внимание конгресса М.Абрахам, С.Ханафи и исследованием которых должны заниматься социологи.

Второе. Огромный круг социальных проблем образовался вследствие принудительного (со стороны власти, правящих элит) централизованного *генерирования капиталистических трансформаций* в разных обществах и регионах мира, где капиталистические классы слабы. Прагматические проблемы расширения капитала и рынков сбыта, захват рынков дешевой рабочей силы, создание массовой зависимости от определенных товаров и услуг продуцируют стремительное углубление социальных неравенств и преступности в глобальном измерении, ведут к формированию огромных социальных слоев людей, оказавшихся за пределами или на периферии “светлого пути к либеральному капитализму”, создают странные формы локализованного капитализма с “индигенными демократиями” (термин Дж.Кина [Keane, 2009]), неолиберальным авторитаризмом и глобальными зависимостями. Одним из таких последствий стал психический феномен “возвращения угнетенного” (психоаналитический концепт “*return of the repressed*” З.Фрейда) в глобальных и локальных контекстах — того, что долгое время сохранялось в подсознании людей и вновь начинает проявляться в сознании и поведении, во вторичных более или менее неосознанных “деривациях бессознательного” (парапраксисты, недоделанное (*bungle*), асимптоматические действия и т.п.) и оказалось сильным трендом современности. Этот тренд высвечивает эрозию процесса цивилизации, которая воплощается в уменьшении индивидуального самоконтроля и росте преступности. Более того, согласно выводам экс-президента МСА М.Вевьёрки и британской социологини С.Уолби, которая опирается на концепцию Н.Элиаса о росте самоконтроля и уменьшении преступности как измерениях процесса цивилизации, преступность становится одним из базовых социальных институтов в современном мире. Процесс цивилизации в западноевропейском понимании (концепт Н.Элиаса) образует широкие зоны конфликта и непонимания с другими моделями цивильности (по А.Сальватору — “*different patterns of civility*” [Salvatore, 2016]). Такие зоны открывают “ящик Пандоры”, высвобождая угнетаемые культурой и договоренностями о нормах совместной жизни стремления доминирования и исключительности, пренебрежение потребностями и ценностями других. Все эти явления и процессы должны стать предметом пристального внимания социологов, и изучать их следует исключительно на принципах методологической прозрачности.

Третье. Значительным вызовом для современного мира, демократии и социологии стало “возвращение угнетенных” (в марксистской терминологии в отличие от “возвращения угнетенного” в терминологии Фрейда) как крупных социальных классов, а также других групп и слоев, которые олицетворяют “инаковость”, депривацию, эксклюзию, отторжение и становятся мишенью и субъектом шквалов негативных социальных установок, чувств и действий. Экономические, политические, духовные кризисы, кризис репрезентативности в мире, регионах и странах делают все более явными представления об индивидуальных потерях социальных возможностей, настроения “поколения без будущего”, усиливают массовые недовольства, поиск виновных, подталкивают к насилию, массовым миграциям, протестам, распространению ксенофобии, шовинизма, расизма, подпитывают джихад. Возьмем одну из последних сильных монографий об индивидуальных траекториях к насильственному радикализму, религиозному фундаментализму и джихаду [McDonald, 2018], лево- и праворадикальных настроениях, популизме, а также разнообразных проявлениях преступности и терроризма. Общества остаются разделенными. Если недавно глобальное разделение было между Западом и коммунистическим Востоком, то теперь — между глобальными Севером и Югом. В этом контексте происходит переосмысление социологических парадигм и концептов. Так, концепт “гло-

бального Юга” уже используется не только для обозначения географического макро-региона. Сегодня это стало обозначением способа мышления о социальных различиях, сформировавшихся в глобальном мире и в локальностях, как альтернатива к тому, что обозначают в политической социологии как “глобальный Север”. Это — фокус на проявлениях и проблемах масштабных неравенств, стратификации, социальных расколах, “особых нациях” (*particular nations*), безгосударственных нациях (*nations without state*) и т.п.; это и рамки, в пределах которых нужно анализировать классовые, гендерные, расовые, цифровые различия и т.п. Ведущие академические журналы по социологии отражают глобальную обеспокоенность этими проблемами. По словам главных редакторов журналов “*Comparative Sociology*” и “*Sociology Journal*” (Британской социологической ассоциации) — Дэвида Уиклайна и Ванессы Мэй — в тематике ведущих академических журналов продолжается доминирование классических социологических проблем социального разделения, неравенств, классовой стратификации и идентичности, однако на фоне определенного академического сдвига к иной проблематике: интимности и эмоциям, инвайронментальной социологии и *non-human* социологии, социологии науки, социологии медицины и т.п.

Онтологические экстримы современного мирового развития порождают интеллектуальные вызовы социологии. Между тем, легитимность социологии как академической дисциплины и науки уже *не* под вопросом. Однако сама социология как академическая деятельность продуцирует и воспроизводит многочисленные собственные экстримы. Среди таких экстримов в Президентском послании М.Абрахам и в обсуждениях на конгрессе выделим следующие:

1. Функционирование социологии *как науки*, ориентированной на исследование и понимание социальных феноменов, получение тщательно обоснованного и доказанного научного знания, или *как товара* с ориентацией на спрос, обслуживание интересов заказчиков, на более эффективные способы производства и потребления знания.

Коммодификация существенно охватила как производство социологического знания, так и университетское образование, что подчеркивали докладчики из университетов Канады, Индии, США, Германии. Ориентация науки и образования на спрос ухудшает качество социологических исследований и преподавания, снижает надежность исследовательских результатов, отвлекает исследователей от социально значимых проблем в пользу выгодных тем и заказов, подрывает доверие к социологическому знанию. Серьезная угроза для развития социологии (как и других университетских наук и образовательных практик) связана с популистским авторитаризмом в университетах, который продуцирует управленческие акценты на академических рейтингах, наукометрических публикациях, что влечет за собой искажение научно-образовательной деятельности, усиление самоэксплуатации преподавателей и исследователей, распространение практик стигматизации.

2. Изучение того, что *легко изучать*, или того, что *важно изучать*. Так, с развитием искусственного интеллекта и он-лайн социальности усилился риск того, что социологи будут изучать не то, что важно для понимания общества, а то, что легче изучать. К сожалению, социологические изыскания чаще осуществляются там, где и так “светло”, где ситуации более или менее понятны. Что социология должна делать с тем, чем общество является сегодня? Онтологические экстримы очерчивают важные направления, в которые стоит углубляться в социологических поисках ответов.

3. Теорий, с которыми работают социологи, много. Однако социологическая теория сегодня “слепая” (по определению экс-президента МСА М.Буравого) к новым социальным феноменам и многочисленным социальным проблемам, которыми переполнена общественная жизнь. Социологи нуждаются в социальной теории.

Широкое увлечение возможностями анализа Big Data не продуцирует нам теории. Социологи нуждаются в социальной теории, укорененной своей эвристичностью в разных гражданских формах общественной жизни, в новых социальных отно-

шениях и общественных движениях как реакциях на коммодификацию. Социология нуждается в теории, которая способна обеспечить более проблематизированный анализ политических режимов, секуляризации, радикализма, преступности, неолиберализма и рыночного фундаментализма как продуктов динамики капитализма. Наконец, социологические теории должны помочь понять, какие возможности существуют сегодня для улучшения человеческой жизни.

Будущее социологии в руках самих социологов

Всемирный конгресс социологов, ключевые доклады и Президентские послания М.Абрахам, новая программа деятельности, предложенная новоизбранным президентом МСА С.Ханафи на следующие четыре года [Hanafi, 2019], задают ролевую модель социологической деятельности и формируют сильную оптимистическую установку на усиление ее общественной значимости¹. Попробуем обобщить эту модель, опираясь на обозначенный выше комплекс источников.

В каких основных измерениях раскрывается ролевая модель социологии, заданная на ближайшее будущее? Наше прочтение позволяет выделить определенный четырехугольник ее базовых координат.

1. *Полезность социологии* для общества и человеческого развития — влияние социологии на понимание и развитие *good society*, на мобилизацию людей и знания для соотвествующих изменений и обеспечения справедливости.

Независимо от мейнстрима ключевых докладов и обращений на конгрессе Дж.Александр обратил внимание на объективную потребность в *социологизации* общества и социальных проблем и рассмотрение гражданской сферы как лаборатории для социологических исследований. Современный кризис гражданской сферы стал результатом отсутствия гражданского контроля над институтами, низкой солидарности и мультикультурализма. Между тем, критический взгляд на перспективу социологизации общества обнаруживает значительные объективные ограничения такого движения, среди которых — финансизация и монетаризация современных обществ. Возможность социологизации общества Дж.Александр соотносит с развитием концепции “регуляторной интервенции” общественной вместо “регуляции” как способа вмешательства в общественное развитие.

2. *Безупречные, тщательные исследования* с обоснованными выводами и рекомендациями для политиков и гражданского общества.

Движение в этом направлении предполагает особое внимание к социальной теории, исследовательской методологии, способам обоснования и презентации результатов, формам публичности социологического знания. А это означает стандартизацию базового социологического знания и демократизацию его производства. Вместо дискурса “методологического национализма” и его преодоления, распространившихся в последнее время в научных дискуссиях и академических установках, в выступлениях главных редакторов ведущих социологических изданий подчеркивается перспективная идея — принцип “*методологической прозрачности*”, или смещения внимания к этике и методологическим деталям в исследовании и представлении его результатов. Принцип методологической прозрачности акцентирует внимание на логике и

¹ Во время Конгресса представители локального оргкомитета Канадской социологической ассоциации провели на базе платформы TwitterPoll опрос участников конгресса об их представлениях о значимости социологии в современном мире. Полученные 158 ответов не репрезентируют генеральную совокупность участников конгресса. Между тем результаты дают довольно интересный материал для размышлений. Так, на вопрос “*Почему Вы считаете, что социология имеет значение?*” с предполагаемым определением со стороны респондента самой важной альтернативы ответы распределились так: “*социология показывает, как растут проблемы*” (45%), “*противостоит социальной несправедливости*” (37%), “*информирует тех, кто принимает политические решения*” (18%).

принципах получения, анализа и интерпретации социологических данных, обуславливая его способность обеспечить весьма надежные основания для преодоления вызовов культурной вариативности определений и интерпретаций.

3. *Широкий диалог между всеми социологиями (глобальной, национальными, индигенными)* для преодоления антагонистических бинарных категоризаций типа традиционное/модерное, “Запад/Восток”, “Север/Юг”, “универсализм/контекстуализм” и т.п.

Это движение имеет двойной характер. С одной стороны, оно направлено на *укоренение социологии в конкретные социокультурные контексты* и наладку ее познавательных инструментов применительно к тональностям отдельных множественных культур, их способам видения и объяснения социального мира. Кстати, освещению и обсуждению этой координаты развития социологии была посвящена специальная конференция Совета национальных ассоциаций МСА, состоявшаяся в 2017 году в Тайбэе (Тайвань) под общим названием “Социологии в диалоге”. С другой стороны, это движение к диалогу предполагает отработку универсальных социологических концептов (например, “права человека”, “демократия” и т.п.). Однако достижение универсальности интерпретаций должно осуществляться на принципах кросскультурного консенсуса, а не через универсализацию значений, продуцируемых контекстами конкретной влиятельной социологии (такой, как евроамериканская).

4. *Конструирование социальной теории “за рамками канона”* (термин и название книги “Социология за рамками канона” Саида Фариды Алатаса и Уинити Синхи), которое предполагает формирование более адекватных рамок для микро- и макромаска, отход от клише и ярлыков, погружение в анализ различных интеллектуальных традиций, народных религий, институциональных карьер, продуцирующих разные формы социологии в современном мире.

Например, рост религиозности в случае ислама часто ассоциируется с радикализмом и даже терроризмом. Иной пример: общепризнан тот факт, что демократии в мире различны. Общим для них является представление о стремлении к демократии, что определяется в лозунгах свободы, справедливости, достоинства и может рассматриваться как универсальное определение концепта. Такой нормативный универсализм не затмевает того, что Армандо Сальваторе описал как “различные модели цивильности”, и *не* нивелирует большого многообразия современных демократических форм и практик.

Социологическая теория “за рамками канона” — это важный компонент концепта “глобальной социологии”, которая совершила в 2000-х годах существенный сдвиг в производстве социологического знания и понимании его предмета в направлении *“from the West to the Rest of the world”*. Социологическая теория “за рамками канона”, по мнению С.Ханафи, должна опираться на постколониальный и поставторитарный подходы, чтобы учесть проблемы производства знания в условиях влияния как колониализма, так и местного авторитаризма. Это — задача освобождения теории от влияния на ее производство всяческих схизм, включая гегемонию “западного” производства знания.

В этом русле актуализируется потребность социологической разработки моделей структур власти, преступности (в частности — повседневной), справедливости, симбиоза технологий и терроризма, принудительной миграции и перемещения, насилия и неравенства (в формах расизма, ксенофобии, отторжения), гендерной и межсекционной преступности, ответственности гражданского общества, влиятельности социальных движений и сопротивления угнетенных, модели развития более справедливого мира.

Завершим этот аналитический обзор идей конгресса и его напутствий относительно развития социологии цитатой-призывом из письма М.Абрахам участникам конгресса: “В эти критические времена мы, социологи, должны поделиться нашими исследованиями, рефлексией и ответами на [социальные] проблемы, обеспечить

четкие рамки для анализа и обоснования... перспектив по ключевым измерениям, используя понятные и недвусмысленные термины... Для некоторых из нас это будет означать схождение с академических высот и модификацию наших каналов коммуникации, прояснение наших исследовательских результатов и инсайтов в такой манере, которая может быть услышана" [Abraham, 2018]. Это — путь от утопии к реалиям интеллектуальной, нравственной и социальной ответственности социологов в производстве и распространении знания, способного мобилизовывать коллективные действия на развитие лучшего и более справедливого мира.

Источники/References

- Abraham, M. (2018). *Presidential Address, ISA World Congress of Sociology*. Toronto, Canada. — Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=VU3quSNd0-4>
- Alatas, S.F., Sinha, V. (2017). *Sociological Theory Beyond the Canon*. London: Palgrave Macmillan.
- ISA Former Presidents Special Session (2018). In: *XIX ISA World Congress of Sociology*. Toronto, Canada. Retrieved from: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2018/webprogram/Session11609.html>
- Haller, M., Eder, A. (2015). *Ethnic Stratification and Economic Inequality around the World: The End of Exploitation and Exclusion?* S.l.: Farnham Ashgate Publishing Limited.
- Hanafi, S. (2019). Global Sociology — Toward New Directions. *Global Dialogue. Magazine of the International Sociological Association*. 9 (1). Retrieved from: <http://globaldialogue.isa-sociology.org/global-sociology-toward-new-directions/>
- Keane, J. (2009). *The Life and Death of Democracy*. S.l.: Simon & Schuster / W. W. Norton & Company.
- Laroche, J. (2017). *The Brutalization of the World: From the Retreat of States to Decivilization*. S.l.: Springer International Publishing AG.
- Lyon, D. (2018). *The Culture of Surveillance: Watching as a Way of Life*. S.l.: Polity.
- McDonald, K. (2018). *Radicalisation*. S.l.: Polity Press.
- Mosse, G. L. (1990). *Fallen soldiers: reshaping the memory of the world wars*. New York: Oxford University Press.
- Platt, J. (1998). *A Brief History of ISA 1948–1997*. University of Sussex. Retrieved from: <https://www.isa-sociology.org/uploads/files/histoy-of-isa-1948–1997.pdf>
- Power, Violence and Justice: reflections, responses and responsibilities (2018). In: *XIX ISA World Congress of Sociology Program Book*. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. Retrieved from: <https://www.isa-sociology.org/uploads/files/isa-wcs2018-program-book.pdf>
- Southall, R. (2016). *The New Black Middle Class in South Africa*. S.l.: James Currey.
- Salvatore, A. (2016). *The Sociology of Islam: Knowledge, Power and Civility*. Oxford: Wiley Blackwell.

Получено/Received 15.10.2019

ОЛЬГА КУЦЕНКО

Соціологія: рольова модель на шляху між екстримами (дороговкази XIX Світового конгресу соціологів)

Якими трендами розвитку висвітлюється сучасне та найближче майбутнє соціологічної науки? На підставі аналізу матеріалів XIX Світового конгресу Міжнародної соціологічної асоціації (Торонто, 15–21.07.2018), насамперед Президентського послання, президентських та пленарних сесій, окреслюються як ключові проблеми суспільного розвитку в опטיці соціології, так і гострі проблеми сучасного функціонування соціології. Обговорюють-

ся концептуальні виміри рольової моделі соціології, заданої конгресом на найближче майбутнє з урахуванням викликів суспільного розвитку, як-от “бруталізації світу”, примусових капіталістичних трансформацій, масових деривацій несвідомого, глобального протесту пригнічених. Визначаються шляхи активності соціології в напрямках інтелектуальної, моральної та соціальної відповідальності щодо проблем людського життя, рефлексії щодо актуальних питань і обґрунтування соціологічних відповідей.

Ключові слова: XIX Світовий конгрес соціології, Президентське послання, соціальні проблеми світу, екстрими функціонування соціології, ролева модель соціології

ОЛЬГА КУЦЕНКО

Социология: ролевая модель на пути между экстримами (напутствия XIX Всемирного конгресса социологов)

Какими трендами развития высвечивается настоящее и ближайшее будущее социологической науки? На основе анализа материалов XIX Всемирного конгресса Международной социологической ассоциации (Торонто, 15–21.07.2018), прежде всего Президентского послания, президентских и пленарных сессий, очерчиваются ключевые проблемы общественного развития в оптике социологии, а также острые проблемы функционирования самой социологии. Обсуждаются концептуальные параметры ролевой модели социологии, заданной конгрессом на ближайшее будущее с учетом вызовов общественному развитию, таких как “брутализация мира”, насильственные капиталистические трансформации, массовые деривации бессознательного, глобальный протест угнетенных. Определяются пути активности социологии в направлениях интеллектуальной, моральной и социальной ответственности по поводу ключевых проблем общественной жизни, рефлексии актуальных вопросов и обоснования социологических ответов.

Ключевые слова: XIX Всемирный социологический конгресс, Президентский адрес, глобальные социальные проблемы, экстримы функционирования социологии, ролевая модель социологии

OLGA KUTSENKO

Sociology: the Role Model on Between-Extremes Pathway (Guide of the XIX ISA World Congress)

What trends of development are highlighted in the current and nearest future of sociology? The key issues of the functioning of sociology per se as well as the global social development through sociological optics are outlined on the basis of proceeding materials (mainly the Presidential Address, and presidential and plenary sessions) of the XIX ISA World Congress (Toronto, July 15–21, 2018). There are discussed the conceptual dimensions of the sociology role model, proposed by the Congress for the coming future under the social development challenges like ‘brutalization of the world’, forced capitalist transformations, mass derivation of the unconscious, global protests of the oppressed. The pathway of sociological activities towards intellectual, moral, and social responsibility, including reflection of challenges and production of grounded sociological visions, are defined.

Key words: XIX ISA World Congress, Presidential Address, world social problems, extremes of sociology functioning, role model of sociology